

УДК 101:316

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-5/2-159-162

САГАЛАЕВА Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент

SAGALAEVA Evgeniya Sergeevna,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАНИЕ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА И ПОВСЕДНЕВНОГО ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

SOCIAL KNOWLEDGE IN THE CHARACTERISTICS OF COMMON SENSE AND EVERYDAY LIFE EXPERIENCE

В статье показано, что изменения повседневности выступают в качестве культурного феномена, а целью социального знания должна выступать проекция совокупных универсальных свойств на индивидуальные свойства. Существенное значение имеет то обстоятельство, что в число компонентов повседневного жизненного опыта, как и повседневной идеологии, входят социальные представления как своеобразные субъективные конструкции, призванные рационализировать и интерпретировать жизненную действительность. Под здоровым смыслом в данной статье понимается совокупность воззрений на окружающий мир, навыки, формы мышления, выработанные и используемые индивидом в повседневной практической жизнедеятельности. Социальное знание в координатах повседневного жизненного опыта и здравого смысла обусловлено тем, что современная повседневная жизнь – явление, лишенное статики. Повседневность есть определенная социальная целостность духовно-ментального и материального, неизменный атрибут социального бытия, разворачивающаяся в социокультурном пространстве и во времени в таких сферах, как быт, трудовая деятельность, досуг, при помощи различных видов и форм деятельностных проявлений.

The article shows that changes in everyday life act as a cultural phenomenon, and the aim of social knowledge must be projection of total universal features to individual features. The author notes that among the components of everyday life and experience, as well as everyday ideology, there are social ideas as a kind of subjective constructs designed to rationalize and interpret the vital reality. The article defines the common sense as the totality of views on the world, skills, and forms of thinking, developed and used by the individual in daily practical life. Social knowledge in the coordinates of everyday life experience and common sense is determined by the fact that modern everyday life is a phenomenon devoid of statics. Daily life is a certain spiritual and social integrity of the mental and material, a constant attribute of social life, unfolding in a social and cultural space and time in such areas as the everyday life, work and leisure with the help of various types and forms of activity-related manifestations.

Ключевые слова: социальное знание, здравый смысл, жизненный опыт, повседневность, пространство повседневности.

Keywords: social knowledge, common sense, life experience, everyday life, everyday life space.

Поскольку история общества развивается во многом как именно повседневная жизнь человека в ее культурно-исторических параметрах, то именно в анализе повседневной жизни кроется разгадка вопроса, нередко возникающего при знакомстве с конкретными судьбами людей – как они могли выжить и по возможности сохранить человеческое достоинство в экстремальных ситуациях войн и революционных взрывов, голода и разрухи? Как они смогли адаптироваться к жизненным обстоятельствам? [1].

Социальный мир можно рассматривать как множество теорий, произведенных и усвоенных социально взаимодействующими людьми. Теории выступают в качестве типизированных схем мышления/суждения/действия в пространстве решения типизированных задач в типизированных ситуациях. Картина мира, рефлексивная по своей сущности, поддерживает «прозрачность» социального устройства, определенность и привычность контекстов деятельности, в рамках которых оказывается индивид.

С подобными системами знания связаны стратегически рефлексивные процедуры, которые опираются на устоявшиеся когнитивные формы, лингвистические категории и перманентно обновляемые навыки социального познания. Соответственно, требуется умение трудиться с запасами знаний и сделать их доступными в плане развертывания различных стратегий его объективации [2].

Представляя собой различные виды эмпирического опыта, повседневное и неповседневное в социологии знания выступают как разные реальности. В деле анализа взаимосвязи идеологии, философии и повседневности критерием обоснованности знания все более явно выступает преемственность и соответствие научных категорий конструктам обыденного сознания и донаучных форм знания.

Социально-гуманитарные научные дисциплины исследуют повседневность в аналитических практиках, где могут быть представлены разнообразные аспекты повседневности в целях определения и уточнения сферы приватного как пространства социальных аффектов.

Поскольку повседневности соответствует некий повседневный характер, представляет возможным считать, что изменения повседневности выступают в качестве культурного феномена, а целью социального знания должна выступать проекция совокупных универсальных

свойств на индивидуальные свойства, на то, что означает соотнесенно с различиями повседневности [3].

Согласно В.Д. Лелеко, социальная реальность, в том числе реальность повседневности, непрерывно создается и пересоздается, распадаясь при этом на множество фрагментов реальности. Повседневность, как и всякое наличное бытование, существует в пространственно-временных координатах. Поскольку в феноменологической социологии мир организован вокруг человеческого индивида, именно последний способен выступить отправной точкой, от которой расходятся лучи пространственно-временных координат повседневности [4].

Философия «здравого смысла» строится на основе повседневного опыта. Оформились концепции, представители которых отходят от трактовки идеологии как источника искаженной картины реальности, а также отказываются от ее интерпретации как общественного сознания и говорят об идеологии как о совокупности представлений, существующих в коллективном бессознательном.

В качестве ведущего объекта отображения в разностороннем пространстве социального знания выступает социальная реальность. Однако вхождение человеческого индивида в сферу теоретического эвристического познания гарантируется превосходством над массовыми практическими навыками: наличное социальное знание может терять ценность, если нет возможностей воспроизводства ближайшей индивиду социкультурной среды [5].

Знание – форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека, субъективный образ реальности в виде понятий и представлений.

При этом научные знания возвышаются до степени объяснения фактов, осмысления их в системе понятий, принятых в данной науке, включаются в состав теорий и парадигм, а повседневные знания, связанные и со здравым смыслом, как правило, сводятся к констатации фактов и их описанию. Таким образом, практически-обыденное – это знание, опирающееся на здравый смысл людей.

Что такое здравый смысл? Под здравым смыслом понимается совокупность воззрений на окружающий мир, навыки, формы мышления, выработанные и используемые индивидом в повседневной практической жизнедеятельности.

В философии термином «здравый смысл» обозначаются основоположения и самоочевидные принципы мышления, данные эмпирически. Здравый смысл не поднимается до уровня научного и философского осмысления действительности, но и противопоставлен оторванным от жизни искусственным построениям.

Обыденное мировоззрение играет особую роль в координатах культуры, выступая как бы твердой и прочной породой первичного слоя, основанного на «данностях» культуры и всеобщих «очевидностях» здравого смысла соответствующего исторического периода.

Согласно подходу И.П. Поляковой, здравый смысл выступает фундаментом, на котором базируется повседневное жизненное существование. Но рациональность повседневности не исчерпывается только здравым смыслом. Категория, позволяющая во многом понять сущность повседневности, – это категория «жизненный мир».

По мнению И.П.Поляковой, категория жизненного мира обладает более широким содержанием, нежели категория повседневности, поскольку жизненный мир включает в себя и не каждый день совершающиеся события и ситуации, связанные, к примеру, с рождением, смертью, пиковыми переживаниями [6].

Здравый смысл – это то общее, что присуще в той или иной мере каждому человеку и связано с чувством истины и справедливости, приобретаемым с жизненным опытом. Здравый смысл не есть знание, скорее, это способ отбора знания.

Социальное знание в координатах повседневного жизненного опыта и здравого смысла обусловлено тем, что современная повседневная жизнь – явление, лишенное статичности. Повседневность есть определенная (противоречивая или единая) социальная целостность духовно-ментального и материального, неизменный атрибут социального бытия, разворачивающаяся в социкультурном пространстве и во времени в таких сферах, как быт, трудовая деятельность, досуг при помощи различных видов и форм деятельностных проявлений [7].

Социолог и социальный философ И.М. Попова определяет социальные представления в качестве когний, которые отличают синкретичность и разнообразие функций, среди которых – познавательные, объясняющие, ориентирующие. Подобные социальные представления как когнитивные компоненты обыденного сознания выступают в качестве субъективных конструкций, направленных на рационализацию и интерпретацию социальной реальности, всего мира действительности. Совокупность именно таких конструкций выстраивает «повседневную идеологию» и обеспечивает реализацию обыденным сознанием соответствующих идеологических функций. Сумма воззрений, лежащих в основе такой идеологии, являет собой относительно

целостную систему субъективных конструкций, отличающихся более или менее выраженной степенью устойчивости [8].

Социальное знание в характеристиках здравого смысла и повседневного жизненного опыта связано с рационально-аксиологическими основаниями организации повседневности.

В связи с этим И.П. Полякова стремится показать повседневную жизнь как управляемый, рациональный процесс, направленный на оптимизацию и воспроизводство жизненного существования, а не как исключительно стихийную и спонтанно разворачивающуюся. В этой теоретической плоскости она выделяет два смысловых значения использования понятия «повседневность»: а) направленность внимания на «содержательные» обстоятельства совместного существования людей, которые осознаются ими как собственная, приватная сфера жизненного существования, как обычные будни «человека с улицы», б) «самоорганизация» реально-сти, способы и процедуры, посредством которых демонстрируется поведение [9].

Социальное знание в характеристиках здравого смысла и повседневного жизненного опыта смыкается с классическим дискурсом, который, по замечанию С.Н. Боголюбовой, способен негласно табуировать обыденность в идентификационных процессах самоопределения. Индивид соотносится с группой, с социальными макроструктурами. При этом совокупность мотиваций и жизненных ориентаций способна встраиваться в высокие намерения. Тематизация обыденного сознания является уделом человеческих индивидов, лишенных четких мировоззренческих позиций (мещан, обывателей). Обыденное сознание отличается слишком вязким и пластичным характером, чтобы запечатлеть устойчивые жизненные формы [10].

Таким образом, идеологическое пространство конструирует доминирующие социальные идеи, смыслы и ценности, которые формируются в определенную систему. В ходе освоения социальной среды и становления социального порядка в идеологическом контенте повседневности российского общества особое значение приобретает соотношение знания и здравого смысла.

Показателем обоснованности знания выступают преемственность и соответствие научных понятий моделям обыденного сознания и донаучных форм знаний. Ведущей проблемой социальной когниции выступает соотношение знания с повседневными социальными смыслами, взаимосвязь элементов жизненного мира: обыденности, здравого смысла и повседневности.

Ценности социального знания в характеристиках здравого смысла и повседневного жизненного опыта обусловлены тем, что вся история общества представляет собой повседневную жизнь человека, отражая некие неизменные параметры человеческого жизнеустройства.

Практически-обыденное – это знание, опирающееся на здравый смысл людей, то есть совокупные взгляды и представления в отношении окружающей действительности, навыки, формы мышления, выработанные и используемые индивидом в своей повседневной практической жизнедеятельности. Философия «здравого смысла» строится на основе повседневного опыта, складываясь стихийно и выражая умонастроения самых широких масс населения.

Современная повседневная жизнь как явление требует пристального внимания к себе. Повседневность воплощается в открытие новых смыслов, значений и социальных норм. Предназначение повседневности содержательно заключается в установлении отношений между такими феноменами, как реальность и знание о ней, знание и язык, язык и реальность. В подобном контексте проявляется жизненный опыт как сформировавшаяся в процессе жизни совокупность знаний, умений и привычек, то, что делает человека подготовленным к решению жизненных задач.

Существенное значение имеет то обстоятельство, что в число компонентов повседневного жизненного опыта, как и повседневной идеологии, входят социальные представления как своеобразные субъективные конструкты, призванные рационализировать и интерпретировать жизненную действительность. Образуя базовую матрицу «повседневной идеологии», они во многом обеспечивают выполнение обыденным сознанием социально значимых идеологических функций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. См.: Орлов И.Б. *Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления*. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
2. Ослон А. Мир теорий в эпоху «охвата» // Социальная реальность. – 2006. – № 1 // socreal.fom.ru/; Климов И. Социальный запас знания // Социальная реальность. – 2006. – № 1.
3. Боголюбова С.Н. *Повседневность: пространство социальной идентичности*. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 103.
4. Лелеко В.Д. *Пространство повседневности в европейской культуре*. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – С. 25-26.

5. Боголюбова С.Н. Повседневность: пространство социальной идентичности. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 63-64.
6. См.: Полякова И.П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ. Автореф. дисс...д-ра философ. наук. – М., 2011.
7. Там же.
8. Попова И.М. Повседневные идеологии // Социологический журнал. – 1998. – № 3-4//<http://www.nir.ru/Socio/>
9. См.: Полякова И.П. Повседневность в социально-философском контексте: теоретико-методологический анализ. Автореф. дисс...д-ра философ. наук. – М., 2011.
10. Боголюбова С.Н. Повседневность: пространство социальной идентичности. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2011. – С. 90-91.

REFERENCES

1. Orlov I.B. Soviet everyday life: historical and sociological aspect of development. *Moscow: Publishing House of the State. Univ. of Higher School of Economics*, 2010. [rus].
2. Oslov A. World of theory in the era of "coverage" [Mir teorii v epokhu «okhvata»]. *Sotsial'naya real'nost'*, 2006, № 1. Available at: soreal.fom.ru. [rus]; Klimov I. Social reserve of knowledge. [Sotsial'nyy zapas znaniya]. *Sotsial'naya real'nost'*, 2006, № 1. [rus].
3. Bogolyubova S.N. Daily life: the space of social identity. *Moscow: Socio-humanitarian knowledge*. 2011. Pp. 90-91. [rus].
4. Leleko V.D. The space of everyday life in the European culture. *St. Petersburg .: St. Petersburg State. Univ of Culture and Arts*, 2002. Pp. 25-26. [rus].
5. Bogolyubov S.N. Daily life: the space of social identity. *Moscow: Socio-humanitarian knowledge*. 2011. Pp. 90-91. [rus].
6. Polyakova I.P. Daily life in the social and philosophical context: theoretical and methodological analysis: diss. ... doctor. philosoph. sciences. *Moscow*, 2011. [rus].
7. Ibid.
8. Popova I.M. Casual ideology [Povsednevnyye ideologii]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 1998, № 3-4. Available at: <http://www.nir.ru/Socio/> [rus].
9. Polyakova I.P. Daily life in the social and philosophical context: theoretical and methodological analysis: diss. ... doctor philosoph. sciences. *Moscow*, 2011. [rus].
10. Bogolyubov S.N. Daily life: the space of social identity. *Moscow: Socio-humanitarian knowledge*. 2011. Pp. 90-91. [rus].

Информация об авторе

Сагалаева Евгения Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, Россия
amikoshonstvo@mail.ru

Получена: 20.06.2015

Information about the author

Sagalaeva Evgeniya Sergeevna, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Institute of Law of North-Caucasus Federal University, Russia
amikoshonstvo@mail.ru

Received: 20.06.2015